

Серикова Светлана Владимировна**Serikova Svetlana Vladimirovna**

аспирант кафедры теории и истории
государства и права
Северо-Кавказского федерального университета

PhD student, Theory and History of
State and Law Department,
North Caucasus Federal University

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА В РОССИИ

SEVERAL ASPECTS OF CREATING THE SOCIOLOGICAL SCHOOL OF LAW IN RUSSIA

Аннотация:

В статье рассматривается проблема формирования социологической школы права в истории русской политико-правовой мысли. С опорой на анализ не только отечественной правовой литературы, но и зарубежной в исследовании показаны некоторые важные аспекты генезиса и формирования социологических трактовок права классиками социологии права, в числе которых русская социологическая школа права выступает как самостоятельное и оригинальное явление. Оценка содержания правовых воззрений представителей социологической школы права в России и современных трудов показывает, что понимание действительного смысла соответствующих толкований права в работах ученых, придерживающихся этого направления, нередко сопровождается неточностями и модификациями, которые в значительной степени связаны с проблемой интерпретации специфики социологического подхода к праву в целом.

Ключевые слова:

социология права, право как правовой порядок, социологическая школа права, Муромцев, Коркунов, Кистьяковский.

Summary:

The paper deals with the problem of creating the sociological school of law in the history of Russian political and legal thought. Based on the analysis of both Russian and foreign legal literature, the study shows several important aspects of genesis and development of sociological interpretations of law in views of the classic legal sociologists, including the Russian sociological school of law which is considered as an independent and original phenomenon. The analysis of the legal views of the representatives of the sociological school of law in Russia and modern research demonstrate that understanding the real meaning of the relevant interpretations of law in the works of such representatives is often accompanied by irregularities and modifications that are largely related to the problem of interpreting the specific nature of the sociological approach to the law as a whole.

Keywords:

sociology of law, law as the legal order, sociological school of law, Muromtsev, Korkunov, Kistyakovsky.

Интерес к творчеству основателей социологической школы права в истории русской политической и правовой мысли не только сохраняется в наше время, но и способствует прояснению существенных сторон генезиса и развития одного из наиболее значимых направлений трактовки права как в России, так и за рубежом. В последние годы в отечественной и иностранной правовой науке появляются исследования, в которых прослеживается и проясняется природа формирования современных социологических концепций права, его трактовки с помощью категорий, ориентированных на приемы и методы социологического анализа.

В частности, лишь сравнительно недавно, в конце XX в., в немецкой и американской правовой науке стали появляться комплексные исследования, в которых анализируется творчество классиков социологии права М. Вебера и Е. Эрлиха. Нельзя при этом полагать, что их социолого-правовые взгляды были неизвестны, однако они не имели тех признания и значения, которых по праву заслуживают в контексте формирования социологии права и социологических подходов к его трактовке. Известный немецкий правовед Г. Дильхер, изучая творческую трансформацию историко-правовых взглядов М. Вебера в социологическом направлении, справедливо подчеркивает, что лишь в настоящее время в немецкой правовой науке дискуссии по так называемой «веберовской проблематике» приобрели подлинно научный характер [1]. Ранее аналогичную характеристику давал другой немецкий правовед, социолог права М. Ребиндер, рассматривавший социолого-правовые взгляды М. Вебера [2]. В отечественной правовой литературе данный вопрос не раз обстоятельно обсуждался в работах В.С. Горбаня [3].

В правовой науке интерес к формированию социологии права во взглядах российских правоведов, несмотря на наличие некоторого количества исследований по рассматриваемому вопросу, лишь в наше время приобретает устойчивый характер. С одной стороны, этому способствует переиздание сочинений классиков русской политико- и социолого-правовой мысли, с другой – речь идет о необходимости определения действительной родословной современных социолого-правовых подходов и трактовок, которые глубоко связаны с актуальными социальными процессами.

В связи с этим на первый план выходит проблема понимания преемственных и новаторских черт в развитии русской школы социологии права. С одной стороны, взгляды представителей отечественной социологической школы права формировались под заметным влиянием Ш. Монтескье, исторической школы права, правового учения Р. Иеринга, философского позитивизма, а с другой – в процессе обоснования права социологическими понятиями и методами проявлялись и новые, оригинальные черты русской школы. При этом во взглядах С.А. Муромцева, С.В. Пахмана, Н.М. Коркунова, Б.А. Кистяковского и других часто возникали передовые, особенно для своего времени, идеи о понимании права с точки зрения его социальной обусловленности, о социальных функциях права, его роли и назначении в жизни общества, его проявлениях в разных аспектах и формах социализации и социальности индивида.

Задачи подлинного научного анализа данной проблемы требуют последовательной и кропотливой оценки связей, идейно-теоретических истоков правовых представлений русской социологической школы права в контексте формирования социологического подхода к праву и становления социологии права. При этом лишь через реконструкцию преемственных черт возможно определить то новое, что привнесено в социологическую трактовку права в русской правовой традиции. С точки зрения современности важно не только реконструировать историческую связь идейных и теоретико-методологических подходов отечественной социологической школы права, но и выяснить их актуальное значение для расшифровки и объяснения современных задач социального развития и решения социальных проблем, чему в немалой степени способствовала ориентация правоведения на социальную обусловленность права.

Так, С.А. Муромцев был одним из первых правоведов как в отечественной правовой науке, так и в зарубежной, кто, откликаясь на призыв Р. Иеринга о том, что право следует изучать из социальной действительности, с точки зрения его функций в жизни общества, сформулировал оригинальную социологическую концепцию права. По мнению В.Д. Зорькина, посвятившего отдельное монографическое исследование анализу взглядов ученого, теория права С.А. Муромцева – «это оригинальное явление... социологической юриспруденции» [4].

Вместе с тем, к сожалению, правовые взгляды С.А. Муромцева практически не изучены, за исключением некоторых исследований, например В.Д. Зорькина [5], Н.В. Ющенко [6], историка Д.В. Аронова [7]. При этом в анализе нередко допускаются ошибки и неточности, которые существенно искажают действительный смысл теории мыслителя. Так, А.В. Петухова пишет: «Социологическое понимание права в дореволюционной России представляло собой совокупность теорий, имеющих в своей основе представления о разделении права и закона и идеи о существовании и развитии права в общественных отношениях. С.А. Муромцев понимал право как воплощение норм в действующем правопорядке» [8]. Во-первых, вопрос различения и разграничения права и закона отнюдь не связан непосредственно с заслугами «социологического понимания права». Это по сути сквозная проблема всей истории политико-правовой мысли [9]. В контексте социологического понимания права можно говорить об определенной версии ее трактовки. При этом для социологической трактовки права существенным было различие права фактического, или социально обусловленного («живого права»), с одной стороны, и права написанного, права в нормах, текстах, актах и т. п. («мертвого») – с другой. Во-вторых, не менее противоречивым является толкование особенного социологического понимания права в истории русской политико-правовой мысли как совокупности теорий, «имеющих в своей основе... идеи о существовании и развитии права в общественных отношениях». Социологическая интерпретация права была гораздо сложнее. Она опиралась на идею социальной обусловленности права, в раскрытии которой на первый план выходили социальные функции права, его социальное назначение. В традициях социологической школы право рассматривалось не как «существующее в общественных отношениях», а как продукт социального взаимодействия и общения людей, первичное явление по отношению к нормативной форме права.

Право, по убеждению представителей русской социологической школы права, придавало отношениям в обществе свойство стабильности, образуя тем самым основу для его развития. В связи с этим, например, С.А. Муромцев отнюдь не рассматривал право «как воплощение норм в действующем правопорядке», напротив, он полагал, что право и есть сам правовой порядок. «Юридические нормы, – писал ученый, – должно считать лишь некоторым атрибутом правового порядка, говоря точнее, фактором в процессе его исторического образования. Под правом же в собирательном смысле надо разуметь правовой порядок» [10].

К сожалению, в исследованиях современных авторов нередко наблюдаются неверные трактовки вопроса о возникновении социологической школы права в России, об идейных истоках учений основателей социологической школы права в России. Например, Е.М. Крупеня, объясняя идейно-теоретические истоки правовых взглядов С.А. Муромцева, пишет, допуская несколько существенных неточностей: «Разработанная им социологическая концепция правопонимания явилась результатом критического осмысления и творческой переработки доктрины естественного

права, исторической школы Р. Иеринга, а также интеллектуального наследия англо-французского позитивизма» [11]. Во-первых, социологически ориентированные правовые взгляды С.А. Муромцева рождались не на основе критики и переработки доктрины естественного права, а из критики формально-догматического юридического позитивизма. Во-вторых, правовое учение Р. Иеринга хотя и имело связь с исторической школой, из недр которой оно изначально формировалось, однако весьма произвольное сочетание «историческая школа Р. Иеринга» прямо противоречит действительному значению его теории [12]. Идеино-теоретические истоки правовых взглядов С.А. Муромцева можно отчасти видеть как в идеях исторической школы (в первую очередь К.Ф. Савиньи, Г.Ф. Пухты и др.), так и в значительной степени в правовом учении Р. Иеринга. В-третьих, необоснованным является утверждение, что правовые взгляды С.А. Муромцева были инспирированы «интеллектуальным наследием англо-французского позитивизма».

Хотя правовые воззрения С.А. Муромцева, как и Н.М. Коркунова, отличались эклектизмом, при внимательном анализе в них видна значительная модификация идей, воспринятых, в частности, из правового учения Р. Иеринга. Так, термин «интерес» трансформировался в понятие «отношение»; «жизненные условия общества» – в категорию «среда как совокупность отношений», «общественный союз как условие среды»; «право как защищенный интерес», «государственное обеспечение жизненных условий общества» – в понятие «юридическая защита отношений» и др. Важно отметить, что правовые взгляды Р. Иеринга имели общий отклик, однако при этом формулировалось последовательное и четкое отношение к трактовке права с помощью социологических понятий, которое получало новое, оригинальное развитие в русской правовой мысли.

Впрочем, для правовых воззрений С.А. Муромцева характерна именно социологическая и юридико-догматическая направленность. Социально-философский аспект понятия права является слабым звеном его правовых представлений. В связи с этим, по мнению исследователя, предмет правоведения – исключительно действующий или действовавший правовой порядок, который не сводится ни юридическим нормам, ни к понятию справедливости, ни к категории должного правового порядка.

Представленный анализ некоторых аспектов интерпретации истоков социологической школы права в России не является исчерпывающим. Он показывает, что социологическая школа правоведения в истории русской правовой мысли остается недостаточно исследованной. При этом социология права давно и прочно занимает самостоятельное положение в системе наук, направленных на познание и объяснение права. К сожалению, многие аспекты формирования и содержания отечественной социологической школы права, ее идейных и теоретико-методологических основ не изучены или связаны с неточностями объяснения их действительного значения.

По нашему убеждению, принципиально важно выяснить истоки возникновения русской социологической школы права исходя из того, что сам социологический подход к трактовке права существенно шире и многообразнее, чем просто попытки увязывать право (как правило, в узко-нормативном смысле) и общественные отношения. В связи с этим социологический подход в первую очередь означает понимание права как функции социальной жизни.

Ссылки:

1. Dilcher G. Von der Rechtsgeschichte zur Soziologie: Max Webers Auseinandersetzung mit der Historischen Rechtsschule // JuristenZeitung. 2007. Nr. 3. S. 105–112.
2. Rehbinder M. Max Weber als Rechtssoziologe. Berlin, 1987. 187 S.
3. Горбань В.С. Эмпирико-социологический юридический позитивизм Р. Иеринга и М. Вебера // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 72–77.
4. Зорькин В.Д. Муромцев / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1979. С. 5.
5. Там же.
6. Ющенко Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Муромцева : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 204 с.
7. Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999. 212 с.
8. Петухова А.В. Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 11–12.
9. Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений / отв. ред. Л.С. Мамут. М., 1983. 366 с.
10. Муромцев С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М., 2004. С. 661.
11. Крупеня Е.М. Статусное публичное право в контексте социологической теории права С.А. Муромцева // Вестник РГГУ. 2011. № 8 (70). С. 221.
12. Горбань В.С. Социологическая интерпретация права в учении Р. Иеринга // Юридические исследования. 2017. № 4. С. 26–37.